

Леонид Л. Касаткин (Москва)

Язык русских старообрядцев в диаспоре

В силу конфессиональной замкнутости, стремления жить по законам предков, старообрядцы сохраняют не только старую веру, старые обряды, но и стремятся сохранить прежний язык. В нём встречаются и такие особенности, которые в других русских говорах (1) полностью утрачены или (2) остаются лишь как следы старых закономерностей, по которым сами эти закономерности в полной мере установить невозможно, или (3) такие, которые помогают интерпретации аналогичных явлений в языке старообрядцев.

В наибольшей степени это относится к старообрядцам, живущим вне России. Здесь влияние русского литературного языка могло вовсе отсутствовать или быть минимальным. Но и у старообрядцев России встречаются подобные диалектные черты.

В докладе будут рассмотрены следующие явления в языке старообрядцев: образование неопределённых местоимений и наречий при помощи конечной морфемы *-ся/-сь*, варианты которой распределены позиционно: после гласного обычно употребляется *-сь*, после согласного *-ся*, реже *-се*, *-си*; неразличение свистящих и шипящих согласных; древнейшая ритмическая структура слова при диссимилятивном аканье; некоторые типы диссимилятивного яканья; история /ѣ/ и совпадение её с /е/ в ударных слогах сначала в середине слова, а позднее в конце в юго-западных акающих говорах; произношение [y] на месте [вэ].

Leonid L. Kasatkin (Moscow)

The Language of Russian Old Believers in the Diaspora

Due confessional isolation, the desire to live according to the laws of the ancestors, the old believers not only keep the old faith, the old rites, but strive to preserve the language. There are the language features which other Russian dialects (1) lost or (2) remain as mere traces of the old laws on which these laws to the full extent cannot be determined, or (3) such that help to interpret the same phenomena in the language of not the old believers.

It mostly refers to the old believers living outside Russia. Here the influence of the Russian literary language could not even present or to be minimal. But the old believers of Russia can have the same dialectal features.

The report will address the following phenomena in the language of the old believers: the formation of the indefinite pronouns and adverbs using the final morpheme *-ся*, *-сь*, the variants of which are distributed positionally: after vowel is usually used *-сь*, after consonant *-ся*, less often *-се*, *-си*; the coincidence of the whistling and hissing consonants; the oldest rhythmic structure of the word when

dissimilative akanie; some types of dissimilative jakania; the history of /ɛ/ and coincidence it with /e/ in the stressed syllables, first in the middle of a word, and later at the end in the South-Western dialects with akanie; pronunciation [u] instead of [və].